

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

Ю. Коваль

Сказка про Зелёную Лошадь

Сказки

«ПІДРУЧНИК»

Соответствует
ФГОС ДО

Дошкольное чтение

Юрий Коваль

Сказка про Зелёную Лошадь

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Коваль Ю. И.

Сказка про Зелёную Лошадь / Ю. И. Коваль — «АСТ»,
2018 — (Дошкольное чтение)

ISBN 978-5-17-112315-4

В нашей книге собраны лучшие сказки талантливого детского писателя Юрия Ковалья. Это «Сказка про Зелёную Лошадь», «Сказка про тигрёнка на подсолнухе», «Сказка про Алёшу» и другие, а также знаменитая сказочная повесть «Шамайка – королева кошек». Авторский стиль Ковалья неповторим, его сказки поэтичны, полны добра, сострадания, любви и безудержной фантазии. Чудесные сказки писателя с удовольствием читают как дети, так и взрослые. Для дошкольного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112315-4

© Коваль Ю. И., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Сказка про Зелёную Лошадь	7
Сказка про тигрёнка на подсолнухе	8
Сказка про жену Змея Горыныча	18
Сказка про волка Евстифейку	25
Сказка про рыжего братишку	32
Сказка про Зелёную Лошадь	39
Сказка про Алёшу	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юрий Коваль

Сказка про Зелёную Лошадь

Художники Л. Казбеков, Д. Трубин

© Коваль Ю. И., насл., 2018

© Ил., Казбеков Л. К., 2018

© Ил., Трубин Д. А., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Сказка про Зелёную Лошадь

Художник Л. Казбеков

Сказка про тигрёнка на подсолнухе

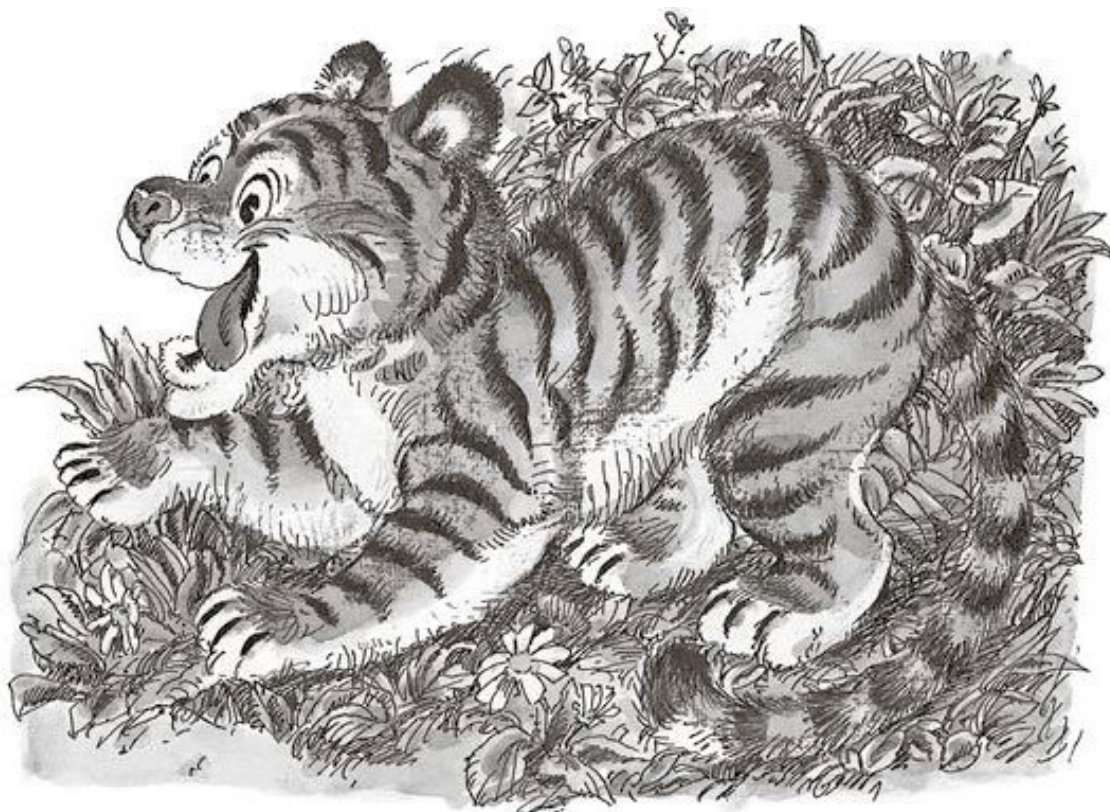
В нашей далёкой уссурийской тайге жил-был тигрёнок.

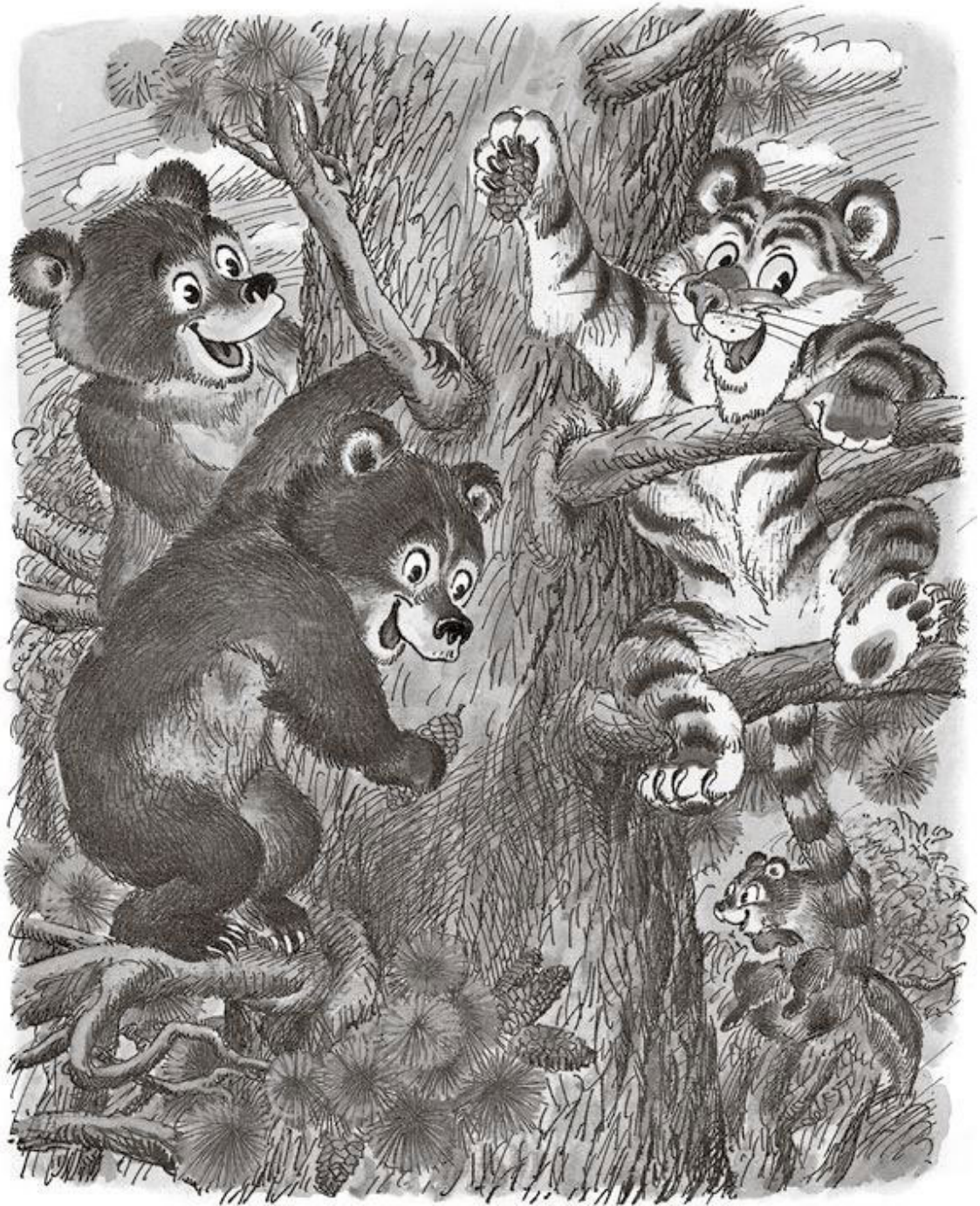
Он был уссурийский от носа до кончика хвоста, и даже полосочки у него на спине были уссурийские.

Он дружил с белогрудыми медвежатами и с дядюшкой бурундуком, у которого на спине тоже были полосочки.

Только у бурундука полосочки шли вдоль, а у тигрёнка поперёк. А кто не понимает, тот пускай на картинку поглядит, куда у кого идут полосочки.

Но эта сказка не про полосочки, а про самого тигрёнка.

Всё лето тигрёнок играл со своими друзьями.

Как они играли? Очень просто.

Залезали все вместе на самый старый и огромный кедр и находили там самую большую кедровую шишку.

Они отрывали эти шишки и бросали вниз. Они думали, что шишка расколется и оттуда выскочат все орехи. Но шишка не раскалывалась, и орехи приходилось выковыривать. Но это было очень приятно – выковыривать из шишки орехи, пахнувшие смолой.

Такая игра называлась у них – шишкование.

Ну вы, наверно, знаете, что бывают такие игры: рисование, невнимание, орехоразгрызание. Вот эта игра очень на орехобросание-разгрызание была похожа.

Играли они, играли, и вдруг – стало холодно.

Пошёл снег, началась зима.

Вначале это была маленькая зима. И снегу чуть-чуть – на траве да кустах. А потом зима окрепла, набрала силу. Ударил мороз.

Однажды утром тигрёнок проснулся от холода. Смотрит – друзей его не видно. Нет никого.

– Где же они?

– Да они все спать легли, – протрещала птица кедровка. – Ты разве не знаешь, что медведи и бурундуки на зиму спать ложатся?

Тигрёнок этого не знал и очень удивился. Как же это так? Они все спят, а он не спит. Странно.

А если ты не спишь, что надо делать? Играть.

Стал тигрёнок играть со снегом. Подбросит снег лапой, а потом снежинки ловит. Играл-играл – надоело.

И тут началась метель. Стало очень холодно. Замёрз тигрёнок так сильно, что даже задрожал.

– Ты что, замёрз, что ли? – услышал он вдруг.

А это дядюшка бурундук выскочил из своей норки, которую вырыл под корнями деревьев.

– Залезай ко мне, – говорит, – согреешься. У меня тепло.

Вот полез тигрёнок к бурундуку, Лезет-лезет, а влезть не может. Норка-то маленькая, а тигрёнок – большой.

И пока тигрёнок лез, бурундук зевал, зевал – да и заснул до самой весны.

Пошёл тигрёнок по тайге. Вдруг слышит – кто-то храпит. Посмотрел, а это старый кедр храпит.

«Неужели тоже заснул?» – подумал тигрёнок.

– Да ты что! – прокричала кедровка. – Кедровки никогда не спят. Вот берёзки да осинки зимой засыпают, а кедровки – никогда.

– Кто же это там так громко спит? – сказал тигрёнок и полез на вершину кедровки.

А там недалеко от вершины было огромное дупло. А в дупле спала медведица со своими медвежатами.

Бурые-то медведи на земле спят, в берлоге, а вот уссурийские белогрудые на деревьях живут, на деревьях растут, на деревьях берлогу устраивают.

Заглянул тигрёнок в эту берлогу, а медведица приоткрыла один глаз и говорит:

– Ты что, малыш, замёрз, что ли? Залезай к нам, у нас тепло.

Залез тигрёнок в дупло и только хотел в клубочек свернуться, как медведица вздохнула, а после так выдохнула, что он вылетел из дупла. Летел он, летел по воздуху, а потом в снег упал. Но не сильно упал, не разбился, а только в снег зарылся. И пока он летел, он всё время думал: «Хорошо бы где-нибудь в клубочек свернуться, чтоб согреться».

И вот, когда он упал в снег, он сразу в клубочек свернулся и немного согрелся. Только он хотел закрыть глаза, чтобы заснуть, как вдруг увидел на земле под снегом семечко подсолнуха.

И тигрёнок сразу захотел это семечко разгрызть и съесть, но потом подумал: «Нельзя же всё на свете съесть. Пожалей-ка я это семечко, ведь оно, наверно, замёрзло». И тигрёнок подышал на семечко.

Семечко чуть-чуть шевельнулось. Подышал ещё – семечко треснуло, и из него появился зелёный росток.

Окружил его тигрёнок своими мягкими лапами, положил на лапы голову, да и заснул под вой метели.

И пока тигрёнок спал – семечко согрелось и стало расти, расти, подрастать, вырастать, и даже постепенно расцветать.

И вот случилось настоящее чудо: прямо посреди тайги да посреди зимы расцвёл подсолнух.

Он вырос высоко-высоко, поднялся выше всех деревьев, под самое солнце, и уже там, под солнцем, подсолнух раскрылся.

И там, наверху, прямо на подсолнухе спал тигрёнок.

И было ему, конечно, тепло, потому что все бури и метели бушевали внизу.

– Тигрёнок на подсолнухе! – кричала кедровка. – Тигрёнок на подсолнухе!

Скоро пришла весна. Проснулись бурундук и медвежата. Забрались на подсолнух, а там – тигрёнок спит. Разбудили его.

– Как я сюда попал? – удивился тигрёнок.

– Ты семечко согрел, – сказал мудрый дядюшка бурундук, – а теперь оно тебя греет.

Вот и лето красное пришло, лето жаркое, уссурийское. Тигрёнок за подсолнухом ухаживает, когтями землю рыхлит, медвежата воду из ручья носят, подсолнух поливают. Хорошо тигрёнку. И всем зверям хорошо.

Наступила осень. Как-то вечером собрались друзья на подсолнухе, ягоды едят, орехи грызут.

– Хорошо-то как! – сказал мудрый дядюшка бурундук. – И видно далеко всё вокруг.

– Вот бы нам всем на подсолнухах жить!

– Ерунда! Ерунда! Ерунда! – кричала кедровка. – На всех подсолнухов не хватит!

И тут задул холодный ветер. Закачался подсолнух. Побежали домой бурундук и медвежата. Остался тигрёнок один.

И снова пошёл снег. Склонился подсолнух до самой земли от ветра да от снега. Опечалился тигрёнок. Забрался он под свой подсолнух и увидел на земле несколько последних семечек. Сгрёб их в кучку, прижал к себе, да и заснул.

И что же вы думаете? Наш тигрёнок все семечки согрел.

И вырос зимой посреди тайги целый букет подсолнухов. Раскрылись огромные цветы, и на каждом подсолнухе кто-нибудь под солнцем грелся.

Там – медвежонок.

Там – лисёнок.

Там – волчонок.

А уж на самом высоком подсолнухе крепко спал тигрёнок.

Сказка про жену Змея Горыныча

Жили три брата. У каждого из них было по две собаки.

И вот однажды все они – три брата, шесть собак – отправились гулять по белу свету. Один брат со своими собаками пошёл налево. Другой – направо. А третий, самый младший, – и собачки у него были самые молоденькие – пришёл в королевский город. Город был охвачен паникой. Девятиглавый Змей Горыныч ходил по Главной площади.

– Король! – кричал Горыныч. – Отдавай мне свою дочку, а не то я весь город разнесу!

Король и принцесса испуганно выглядывали из окошка и просто не знали, что тут поделывать.

– Не бойся! – заманивал Горыныч принцессу. – Пойдём со мной на дно морское, я тебе жемчужинки покажу.

– Эй, Девятиглавый! – закричал младший брат. – Зачем тебе принцесса? У тебя хоть и девять голов, да все они глупые!

Разъярился Горыныч и хотел уж расправиться с нахалом, но тут к нему подскочили собаки. Одна вцепилась ему в хвост, другая – в гриву. Пока Горыныч соображал, что к чему, – младший брат отрубил ему все девять голов, приговаривая: «Чик-чик-чик!»

Тут из дворца выскочил король и закричал: «Ура!» За королём – принцесса. Увидела она младшего брата – и влюбилась. А младший брат, как увидел её, покраснел, протянул ей руку и сказал:

– Хочется познакомиться!

В общем, через недельку сыграли свадьбу, и младший брат стал жить со своей принцессой в королевском трёхэтажном дворце.

Один раз пошёл он погулять к морю. С ним две его собаки. А принцесса дома осталась.

Только подошёл он к морю – вдруг бежит на берег тяжёлая волна. Рассыпалась волна по песку, и вышла из неё страшная баба. Лицо зелёное, косы сплетены из коричневых водорослей. Это была жена Горыныча.

– Ну вот, – сказала она. – Наконец-то ты мне попался! Зачем погубил ты моего Девятиглавого мужа?

Взмахнула она своей косой – и в то же мгновение младший брат и его собаки превратились в камни.

Засмеялась жена Горыныча, ушла под воду. Три камня остались на берегу. И казалось, давно уже они лежат здесь, обкатанные волнами, заросшие морским мхом.

Тем временем пришёл в королевский город средний брат. Принцесса рассказала ему печальную историю, и решил он выручить брата.

Только пришёл средний брат на морской берег – выходит из волны жена Горыныча.

– Пришёл за братцем? – спросила она.

Он и кивнуть не успел – махнула она косой. Ещё три камня легли на берегу.

Долго ли, коротко ли – пришёл в королевский город и старший брат. С ним его собаки. Узнал, что произошло с братьями, опечалился, пошёл потихоньку к морю.

Смотрит – лежат на берегу камни. Шесть камней, обкатанные волнами, обросшие морским мхом. И только если уж очень внимательно вглядываться, можно разобрать, что два из них похожи на людей, а остальные – на остроухих собак.

Не успел оглядеться старший брат – бежит на берег волна, рассыпается по песку и выходит на берег жена Змея Горыныча. Не растерялся старший брат.

– Ах! – сказал он. – Какая ты красавица!

Смутилась страшная жена Горыныча: её никогда не называли красавицей. Тут подско-
чили к ней собаки, вцепились в рукава и потянули в разные стороны. Потянули собаки за
рукава в разные стороны, и вдруг – трах-бах – из одной жены Горыныча получились две моло-
дые девушки. Да такие на вид милые и скромные, что просто удивительно! Старший брат сразу
обомлел. Тогда одна девушка подошла к камням и дотронулась до них веточкой черёмухи.
Зашевелились камни на морском берегу, посыпались с них песок да пыль – и встали два брата
и их собаки, живые и невредимые. Тут кинулись братья целоваться да обниматься, а потом
пошли все в королевский город.

– Ура! – кричит король. Радуетса принцесса.

Стал младший брат жить со своей принцессой в королевском дворце. А средний брат и старший, недолго думая, женились на тех двух девушках, которые получились из одной жены Змея Горыныча.

И что удивительно – хорошо жили!

Сказка про волка Евстифейку

Жили-были старик со старухой. И были у них кошечка-судомочка, собачка-пустолаечка, овечка-тихоня и Басуля-коровушка.

А рядом с ними жил в овраге Евстифейко-волк. И этот Евстифейко большой разбойник был.

И вот настала зима, снег выпал, ударил мороз. Нечего стало Евстифейке есть. Вот приходит он к старику и говорит:

- Здорово, старик.
- Здравствуй, Евстифейко-волк.
- Ты, старик, отдай мне старуху, я её съем.
- Вот ещё чего выдумал. Мне старуху жалко.
- Тогда давай чего другое, а то у меня в животе бурчит.

Пристал Евстифейко, никак от него не открутишься. Делать нечего, отдал старик кошечку-судомоечку. Проглотил её Евстифейко – опять к старику прибегает:

– Давай старуху – в животе бурчит.

Не хочется старику старуху отдавать – отдал собачку-пустолаечку. Но Евстифейке и этого мало. Пришлось старику овечку-тихоню отдать. Проглотил Евстифейко тихоню, опять прибегает:

– Давай старуху.

– Дудки, – сказал старик. – Не отдам бабку!

– Дак в животе играет.

Отдал Басулю-коровушку. А корова-то здоровенная была да бодливая. «Надеюсь, подавится», – думает старик.

Но Евстифейко и коровушку проглотил. И два дня он – это верно – не приходил к старику, а тут опять заявляется. Идёт, кое-как лапы переставляет, еле брюхо по земле волочит.

– Здорово, – говорит, – старик.

– Здравствуй, Евстифейко-волк.

– Да, вот они какие дела-то, – Евстифейко говорит, – с животом-то моим.

– А чего такое-то? – старик говорит, будто не понимает.

– Играет живот.

Прислушался старик – и верно, играет живот. И собачка там лает, и кошка мяучит, и корова мычит. Только овечки-тихони не слышно. Непонятно, в животе овечка или ещё где.

– Так ты чего? – старик говорит. – Старуху, что ли, хочешь?

– Ну да, – Евстифейко объясняет, – давай бабку, я её съем.

– Не дам бабку, – старик говорит, – лучше меня глотай.

– С удовольствием, – Евстифейко говорит, – проглочу. Я вообще-то давно хотел тебя проглотить, да только неловко было говорить. Поэтому я про бабку и намекал.

– Глотай меня, Евстифейко, – старик говорит. – Только скажи, где овечка-тихоня?

– Овечка-то? Так она у меня в брюхе.

– Ну глотай, – старик говорит, – разевай пасть.

Вот Евстифейко разинул рот, старик разбежался и прыгнул. И Евстифейко его проглотил. И вот очутился старик у волка в брюхе. Огляделся.

– А здесь ничего, – говорит, – неплохо. Темновато, правда, но уютно.

Пошёл старик по волчьему брюху ходить. Бродил, бродил, смотрит – кошечка-судомочка сидит.

– Знаешь чего, – старик говорит, – давай переворот будем делать.

– Какой, – кошка говорит, – переворот?

– А такой. Перевернём весь живот волчий.

Ударили они по рукам и стали переворот делать. Скачут по волчьему брюху – старик кричит, а кошка мяучит. Скоро к ним и другие проглоченные прибежали: и собачка-пустолаечка, и Басуля-коровушка, и овечка-тихоня нашлась где-то в животных закоулках.

– Бодай, Басуля, – старик кричит, – волчий живот.

Басуля разбежалась и давай рогом живот бодать.

Евстифейко-то волк говорит:

– Вы чего там в животе делаете? Переворот, что ли?

– Чего надо, то и делаем, – корова говорит. – Брюхо твоё пробадываем, дурак!

Грубая всё-таки корова попалась.

– Бросьте вы эти штуки, – Евстифейко говорит. – Сидите спокойно.

– Нет, – овечка-тихоня вдруг говорит. – Не можем, Евстифейко, спокойно мы сидеть. Потому что ты, Евстифейко, неправильно себя ведёшь.

Прободали волчий живот, и выбрались все на волю. А уж старуха стоит, поджидает. Стали они бабку целовать.

А Евстифейко-то волк рядом ходит.

– Дайте, – говорит, – хоть ниток-то суровых, брюхо зашить.

Ну, дали ему суровых ниток, зашил он брюхо и укатился в овраги.

Сказка про рыжего братишку

На сухом и горячем юге, среди песков и тарантулов, раскинулся город Икушалисыр. И в этом городе действительно кушали сыр. Такой у них был народный обычай. И жил там человек, по имени Кремдлярук. Парикмахер.

Вот однажды сидел Кремдлярук в своей парикмахерской и ждал того, кто стричься придёт. Никто не приходил. Все сыр кушали. Вдруг окно распахнулось – и с улицы всунулась в комнату голова. Такая рыжая и косматая, хоть караул кричи.

– Нельзя ли культурно подстричься? – спросил Рыжий.

– Прошу-прошу-прошу! – воскликнул Кремдлярук. – Заходите, садитесь в кресло! Обкорнаем в лучшем виде! То есть культурно обстригём!

– Фу-фу-фу! – отдуваясь, сказал Рыжий. – У вас в парикмахерской очень жарко. Стригите прямо через окно. Только бороду не сбивайте. Сделайте так, чтоб я был на солнышко похож.

Кремдлярук взял в руки ножницы и быстро обкорнал Рыжего, то есть культурно обстриг.

– А похож ли я на солнышко? – спросил Рыжий.

– Очень-очень похож, – расхваливал свою стрижку Кремдлярук. – При виде вас хочется в тени спрятаться.

– Спасибо, спасибо! – восклицал Рыжий. – Ну, я пошёл.

– Как это «пошёл»? А деньги кто будет платить?

– Братишка заплатит, – сказал Рыжий, и в окне тут же появился чёрный-чёрный жгучий брюнет.

– Дэнги потом, – сказал Брюнет. – Тэпэр мэнэ стрыги! Только усы не трогай.

– Ну, заходите в парикмахерскую, садитесь в кресло.

– Стрыгы через окно, как братишку.

Что поделать? Пришлось Кремдляруку и второго братишку через окошко стричь. Работа есть работа.

«Но неужели их трое?» – думал Кремдлярук.

И тут же, конечно, появился третий братишка. Белый-белый, то есть совсем седой.

– Побрей меня наголо, – сказал Седой, – чтоб голова как шар получилась!

Кремдлярук побрил наголо, но шара не получилось, а получился сморщенный шарик.

– Плачу за себя и своих братьев, – сказал он. – Сколько с меня?

– Рубль.

– Чего-чего-чего? – закричал Шарик. – Рубль?! Целый рубль?! Ты с ума сошёл!

И тут он всунул в парикмахерскую когтистую лапу, схватил парикмахера за грудки и вытащил на улицу. И Кремдлярук увидел, что он в лапах огромного двухэтажного дракона, у которого три головы – рыжая, лысая и усатая!

– Братишки! – орал Лысый. – Рубль! Он рубль просит! Что с ним сделать?

– Растерзать! – сказал Брюнет.

– Да ладно вам, – сказал Рыжий. – Он меня постриг уж очень хорошо, не надо его терзать!

– Нет, надо!

– Пойдите, братишки, – сказал Кремдлярук. – Я и не знал, что вы – драконьи головы. И я беру-то всего рубль! Да за такого здорового дракона, да за три головы – гоните тыщу!

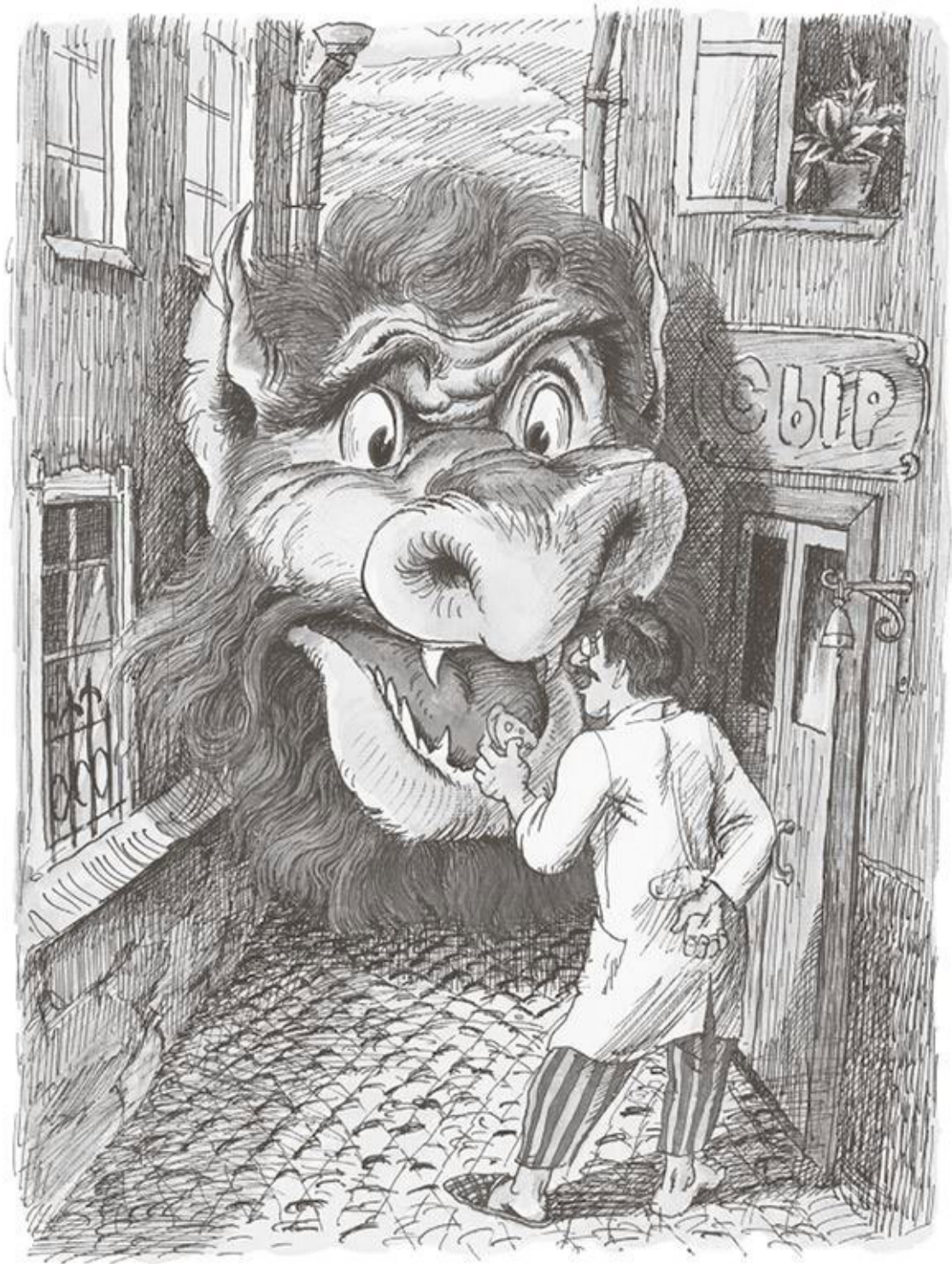
– Что-что-что? – вытаращились все три головы. Когтистая лапа от изумления разжалась, Кремдлярук выскользнул, завернул за угол и пропал.

А потом вот что произошло. Дракон тоже завернул за угол и увидел, что перед ним три переулка. Очень узеньких. И тут Лысая голова побежала прямо, Усатая повернула направо, а Рыжая – налево. А переулки были такими узкими, что в них приходилось протискиваться. И вот все три головы протиснулись в разные переулки, а тело-то осталось позади. Вот такая

получилась история! Застрял Дракон. Дёргает своими головами, а ничего не выходит. Вперёд головы лезут, а назад – ни в какую. Уши мешают!

Кремдлярук бежал-бежал и остановился. Оглянулся – никакого Дракона. Пошёл назад. Смотрит – Лысая голова! Чуть повыше второго этажа между стен зажата.

– А где братишки? – Кремдлярук спрашивает.

– Сам не знаю, – ответил Лысый. – Где-то потерялись. Помоги, Кремдлярук! Помоги! Спаси!

– Прямо и не знаю, чем тебе помочь. Ладно, пойду пока поищу братишек.

Ходил Кремдлярук, ходил и нашёл, конечно, в переулках вначале Брюнета, а потом и Рыжего.

– А всё-таки неплохо я тебя постриг, – сказал парикмахер, – ну прямо как солнышко получилось. А за работу мне не заплатили? Эх, вы! Всего-то рубль!

– Да у нас нету ни гроша, – сказал Рыжий.

– Нищих драконов не бывает.

– Бывает. Ты попробуй-ка три головы прокорми!

– Сыру-то хочешь?

– Давай!

Дал Кремдлярук рыжему братишке сыру (он его в кармане носил).

– Ну, что ж, – говорит, – тебе я помогу, а остальных сам вытащишь. Попробуй-ка голову вперёд сунуть. А теперь назад.

– Назад не могу, – Рыжий говорит, – уши мешают.

– А вверх?

Дёрнул Рыжий голову вверх, – а домики-то низенькие были, голова и выскочила.

– Ну, спасибо тебе, Кремдлярук, – Рыжий говорит. – И постриг хорошо, и сыром накормил, да и голову мою бесшабашную из городских сетей вытащил.

– Пожалуйста, – Кремдлярук отвечает. – Но главное, мне уж больно нравится, как я тебя постриг. Я ведь не простой парикмахер, я – художник.

– Ты – великий художник, – похвалил его Рыжий. – Гений! Как Репин!

– Да ладно уж тебе, – сказал Кремдлярук.

– Нет, ты гений, вот и всё! Айвазовский.

И они долго ещё спорили, гений Кремдлярук или не гений.

А потом Рыжий вытащил своих братишек из городских сетей и ушёл в пустыню. А Кремдлярук пошёл домой.

Самое, конечно, удивительное, что никто из жителей города Икушалисыр Дракона не заметил. И их можно понять: они сыр кушали.

Сказка про Зелёную Лошадь

Жила-была на свете Зелёная Лошадь.

Глаза у неё были как крыжовник, грива – как хмель, который оплетает заборы и деревья, спина была как мягкий мох, и её всегда хотелось погладить. Чулочки на ногах – серебристые, как листья тополя, а уж хвост был похож, извините, на можжевельник. Жила Зелёная Лошадь на воле, в лесах и в глуши, и паслась где хотела. Заприметить её среди зелени было очень и очень трудно, и люди, которые ходили в лес, никогда её не замечали.

А жил ещё на свете человек, которого звали Ванечка, и он ничего не знал про Зелёную Лошадь. Ну, не слышал, и всё.

Вот однажды пошёл Ванечка в лес. Брал-брал чернику – да и забрёл в глушь, где отдыхала Зелёная Лошадь.

Она дремала, вдруг слышит – кто-то идёт. Открыла глаза – Ванечка. Идёт прямо на неё, а её не видит. Того гляди – наступит! Что делать?

Зелёная Лошадь прекрасно говорила на русском языке, но что тут скажешь, когда прямо на тебя Ванечка с черникой прётся?!

Лошадь и сама растерялась и сказала вдруг:

– Чу-чу-чу...

Ванечка остолбенел. Он никак не мог понять, кто это говорит ему «чу-чу-чу».

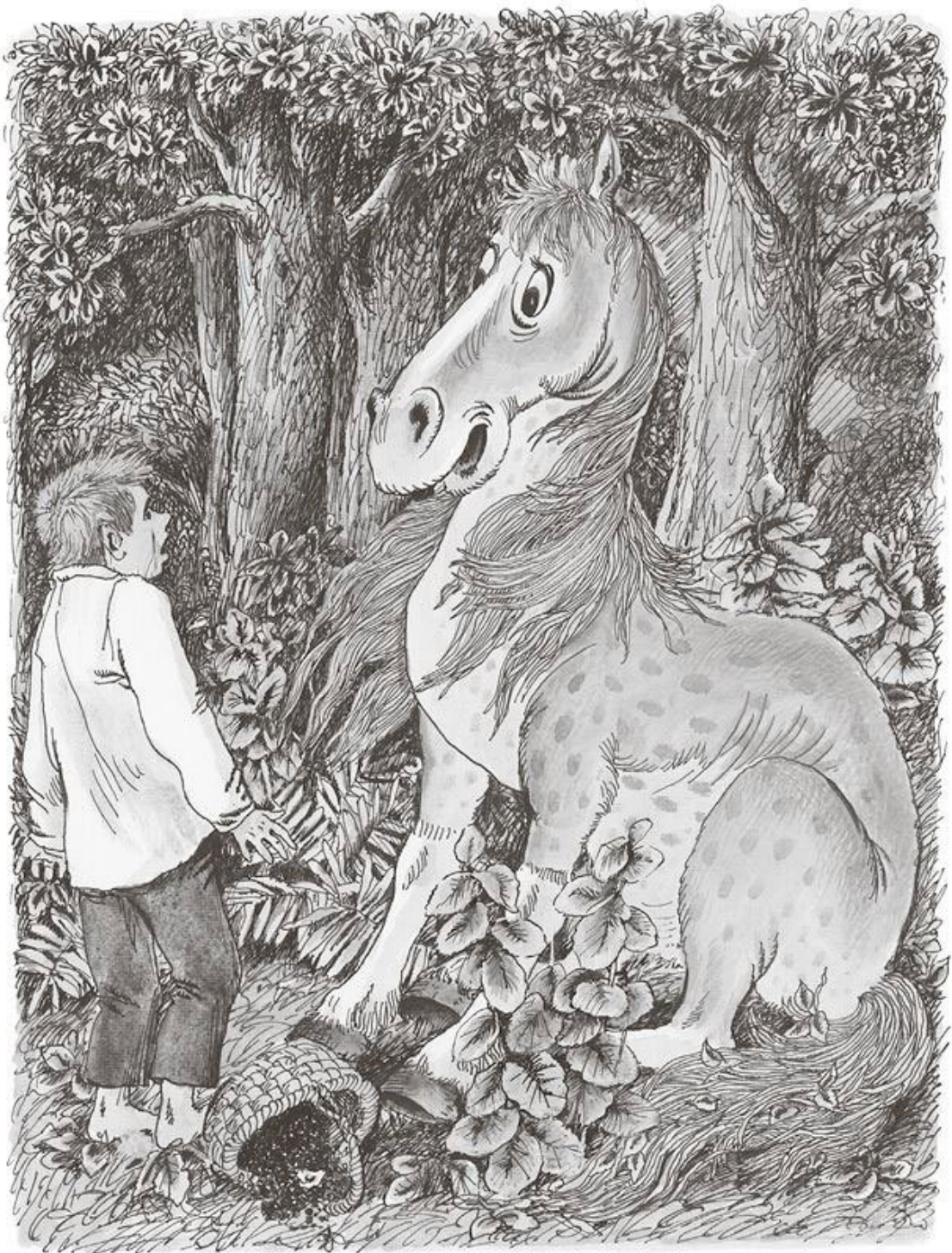
– Чего-чего? – сказал он, а у самого губы затряслись. А глаза от ужаса так раскрылись, так широко-широко и бездонно, что Зелёная Лошадь заглянула в них и сразу его полюбила, навеки и окончательно.

– Тихо, – сказала она. – Спокойно, Ванечка. Это я тут лежу – Зелёная Лошадь.

– Кто!!! – закричал Ванечка. – Кто лежит? Где? Какая лошадь???

– Да не кричи ты так! – сказала Зелёная Лошадь. – Я – добрая.

И тут она махнула хвостом и встала перед Ванечкой во всей своей лесной красе. А Ваня вдруг увидел, как ожил перед ним куст можжевельника и вообще – весь лес!

– Уй-ю-уй! – заорал он дурным голосом, бросил корзину с черникой и дунул из лесу домой.

А Лошадь думает: «Чего он так напугался? Надо ему всё объяснить, успокоить».

И она пустилась за Ванечкой вскачь.

А он выбежал из леса, чешет через поле к деревне, а за спиной слышит топот копыт. Оглянулся – о ужас! Лошадь! Зелёная! Мчится за ним через овсяное поле!

– Стой! – Лошадь кричит. – Стой! Не бойся меня!
А Ваня жарит ещё быстрее. Добежал до деревни, в избу ввалился.

– Мамка! – кричит. – Папка! За мной Зелёная Лошадь гонится!

Папка тоже дубина был здоровенная, выскочил на крыльцо, схватил грабли. И тут же орут оба:

– Лошадь! Зелёная Лошадь! Гони её!

А был у них сосед, по фамилии Подушкин. Он вышел из дома, увидел Зелёную Лошадь и быстренько всё сообразил. Схватил крепкую верёвку и накинул Лошади на шею. А потом кнутом стрельнул, кнутом пальнул – и загнал Зелёную Лошадь в загон. А загон этот был вроде такого огромного сарая с крышей. Называется – конюшня. Только коней в ней сейчас не было. Они в поле работали.

Привязал Подушкин Зелёную Лошадь, кинул ей сенца клоч, а сарай запер на огромный висячий замок.

Вот как глупо попалась Зелёная Лошадь.

– Ну как? Ну что? – Ванечка к Подушкину подбегает. – Как там Зелёная Лошадь? Не брыкается?

– Какая ещё Зелёная Лошадь? – отвечает Подушкин. – Никакая это не Зелёная Лошадь. Это самая простая моя собственная лошадь, а зелёная она оттого, что в траве извалялась. Придумали ещё – Зелёная Лошадь!

Хотели Ванечка с папкою в щёлочку заглянуть, но Подушкин кнутом пальнул.

– Отойдите, соседи, от моей конюшни. Я к вам в сарай не заглядываю.

Отвязал Подушкин здорового кобеля от собачьей будки и привязал ко входу в конюшню. А звали этого кобеля – Амаркорд. Разинул Амаркорд усатую да клыкастую пасть и так рывкнул, что у окрестных собак на сто километров кругом шерсть дыбом встала. Папка говорит:

– Что это ты, Вань, придумал про Зелёную Лошадь?

– Эх, папка-папка, – сказал Ванечка и горько заплакал. Только теперь он понял, что счастье было у него в руках, а он от этого счастья убежал, да ещё и орал во всё горло. Горько-горько плакал Ванечка. Так долго и так горько он плакал, что навеки полюбил Зелёную Лошадь и понял, что теперь не будет ему, Ванечке, покою ни днём ни ночью.

Но ночь ещё не настала, а настал вечер. Вечером пригнали с работы лошадей.

Подушкин стоял у ворот и пересчитывал лошадей. И когда все вошли в загон, он снова двери запер.

И вот лошади увидели, что в конюшне стоит в стойле Зелёная Лошадь.

– Боже мой! – говорили они. – Зелёная Лошадь! Неужели это ты? Ведь ты же свободная лошадь, как же ты Подушкину попалась?

– Глупо попалась, – объясняла им Зелёная Лошадь, – из-за одного мальчика. Правда, очень хорошего. Я в него влюбилась.

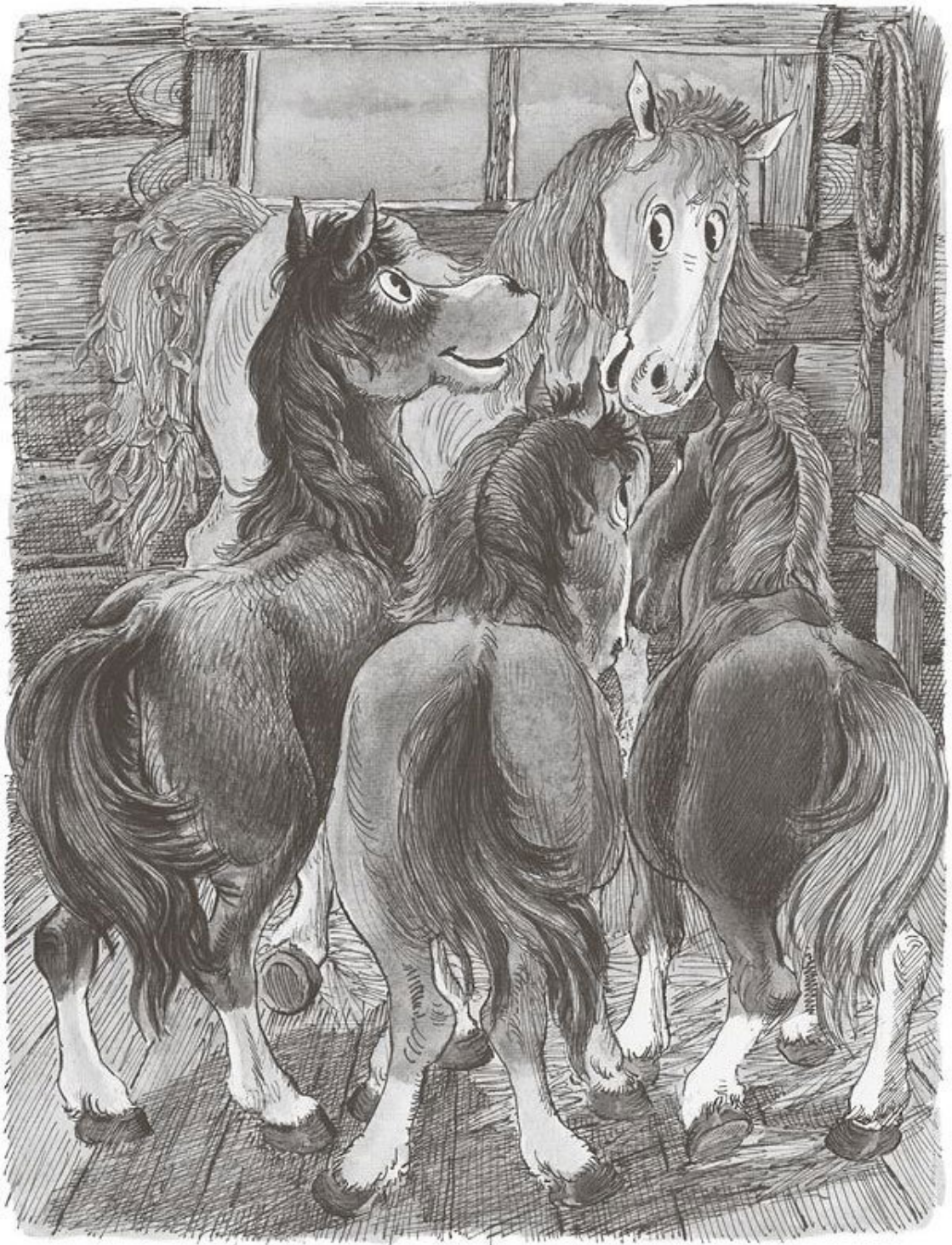
– Как же это так, – всхрипывали лошади, – влюбилась в мальчика. Влюбилась бы в какого-нибудь достойного коня!

– Лошади всегда любили людей, – послышался вдруг низкий и сильный голос. – И особенно детей.

Это говорил Конь Вороной. Он подошёл к Зелёной Лошади и поклонился ей.

– Узнаёшь ли ты меня? – спросил он.

– Я тебя узнаю, Конь Вороной, – поклонилась в ответ Зелёная Лошадь.

– А сейчас надо подумать, – сказал Конь Вороной, – как тебе выбраться на волю.

И лошади сдвинули свои огромные головы, прижались друг к другу гривами и стали думать. Тихо-тихо думали они. Думали всю ночь и иногда шептались.

Ничего, конечно, и никому не шептал в эту ночь Подушкин. Но он думал, положив свою голову на подушку. У него, действительно, огромные на кровати подушки лежали. Толстые, как свиньи. И вот какие глупости думал Подушкин:

«Надо эту лошадь продать! В цирк! Сколько взять? Сколько дадут? А?»

И он стал считать и считать в уме, а потом засунул свой ум под самую большую подушку. А сверху ещё маленькой подушечкой, с гирькой внутри (чтобы не слетала), придавил.

А на самой маленькой подушечке, только на другой, без гирьки, и в другом доме спал Ванечка. Но он спал недолго и вдруг проснулся. Смотрит – вокруг него ночь. В окне – луна. На улице светло, и всё сверкает лунной зеленью.

Ванечка оделся и вышел на крыльцо. Сердце его сжималось оттого, что есть на свете Зелёная Лошадь. Он перелез через забор и пошёл к конюшне. А на пороге конюшни, как известно, спал в этот момент огромный и злой кобель, по имени Амаркорд. Амаркорд на ночь наелся свинины и поэтому храпел так жутко, что у конюшни крыша тряслась.

Ванечка потрогал замок и стал его ковырять гвоздиком. Но замок не открывался, и тут Амаркорд перестал храпеть. Он проснулся, но глаза пока не открывал. Он вот что подумал первым делом: «Свинина была тухловатая. Живот болит. Свинья всё-таки этот мой Подушкин, тухлой свининой накормил. Ну ладно, открою теперь глаза и посмотрю, кто это замок ковыряет».

И он приоткрыл глаза и увидел Ванечку. Разинул пасть и только хотел рывкнуть, как Ваня сказал:

– погоди, Амаркорд, помолчи. Подушкин выскочит с ружьём и меня застрелит. Я тебе потом кость принесу.

– Ладно, – Амаркорд говорит. – А ты что тут, это самое, делаешь?

– Лошадь открываю. Там моя Зелёная Лошадь.

– Я её видел, – кивнул Амаркорд. – За такую лошадь я бы вообще всю конюшню изломал.

И Ваня снова стал в замке ковыряться, а Амаркорд советы давал:

– Да ты его кирпичом!

– Это кто там замок открывает? – слышался голос из конюшни.

– Это я, Ваня. Хочу Зелёную Лошадь освободить. А ты кто?

– А я – Конь Вороной, – сказал Конь Вороной. – Такой замок гвоздиком не откроешь. Ты лучше залезай к нам в конюшню через слуховое окно. Надо Зелёную Лошадь развязать. Подушкин её верёвками опутал.

Ваня взял лестницу и через слуховое окно залез в конюшню. И хоть темно в конюшне было, но луна помогла, и Ваня всех лошадей развязал. А Зелёную Лошадь обнял за шею и погладил, и она ему долго ещё в ухо о чём-то шептала.

– А теперь, Ваня, – сказал Конь Вороной, – вылезай обратно и иди домой, поспи немного. А как рассветёт – вставай и спрячься в кустах бузины. Посмотришь, что будет!

И Ваня пошёл спать, и встал пораньше, и всё сделал, как Конь Вороной велел.

С рассветом проснулся Подушкин. Позвал работников:

– Берите верёвки! Поведём Зелёную Лошадь продавать!

Работники взяли верёвки, а Подушкин двери конюшни открыл.

И тут вырвался Конь Вороной и сшиб Подушкина с ног, а за ним и остальные лошади работников пораскидали, и последней выбежала Зелёная Лошадь. Она махнула через забор и помчалась к лесу, за нею и другие лошади поскакали. Подушкин видит: убегают денежки! Схватил ружьё и только хотел выстрелить, как Ванечка выскочил из куста бузины и крикнул ему сзади:

– Руки вверх, гражданин Подушкин!

Подушкин с перепугу ружьё уронил, и оно само так шарахнуло, что работники вместе с дробью по кустам рассыпались.

А Подушкин видит – Ваня стоит. Схватил мальчика и кинул в погреб, а крышку бочкой с рыжиками придавил. Ваня стал в погребе кричать, а ничего слышно не было. Голос его через рыжики наружу не мог пробиться. Подушкин отвязал Амаркорда, сам сел на велосипед и помчался к лесу ловить Зелёную Лошадь и других коней. И работники все сели на велосипеды. Такая получилась дурацкая картина: впереди Амаркорд здоровенный – ревёт белугой, а за ним велосипедисты по грязи чешут. Лошадей-то они всех переловили.

– Где Зелёная Лошадь? – Подушкин кричит.

А она рядом, в кустах на опушке лежит, а её никто не видит. Не замечают – и всё.

– Амаркорд, ищи! Следы нюхай!

Амаркорд следы нюхает, а ему и нюхать ничего не надо, он и так Зелёную Лошадь видит. Но не хочет Зелёную Лошадь Подушкину выдавать. Не из-за тухлой свинины, а просто характер такой.

– Ты уж меня извини, – это он Лошади незаметно говорит, – сообщу тебе одну неприятность. Подушкин твоего Ванечку в погреб засунул, а сверху бочкой придавил.

– А в бочке что? – Лошадь спрашивает.

– Точно не знаю, но кажется – рыжики. Ты ночью приходи.

Подушкин с работниками до самой темноты велосипеды ломали, но Зелёную Лошадь найти не могли. И вернулись в деревню.

А там – переполох. Ванечка пропал! Папка его и мамка по деревне плачут, а найти не могут.

И вот снова наступил вечер, а потом ночь, и прискакала в деревню Зелёная Лошадь. И сразу к Подушкину во двор.

– Как раз вовремя, – сказал Амаркорд. – Подушкин спать лёг.

– А Ваня где?

– Да вон в погребе, за конюшней.

Лошадь заглянула за конюшню и увидела подушкинский погреб. Подушкин вырыл его глубоко в земле, в самом тёмном месте, сверху насыпал кучу песка и опилок. На верхушке этой кучи и была дверь, на которой стояла сейчас бочка с рыжиками.

Хотела Лошадь бочку свернуть – не получается.

– Попробуй вдарить задними копытами, – Амаркорд советует. – Как следует брыкнись! Лошадь прицелилась, брыкнулась как следует, – и покачнулась бочка.

– Стой! Стой! Не бей бочку! Не бей! – закричал кто-то.

Удивилась Лошадь, и Амаркорд удивился. Оглядываются по сторонам, а кто кричит – не понимают.

А Подушкин в этот момент крепко спал. Крепко, да не очень. И снилась ему Зелёная Лошадь. И такая она была красивая, что Подушкин вдруг полюбил эту Лошадь изо всех сил. Вот как бывает во сне. Полюбил Подушкин Зелёную Лошадь и завертелся. И до того он довертелся, что самая маленькая подушечка (в которой гирька) свалилась и ударилась об пол. А на полу медный таз лежал. Загремел таз и подскочил от удара. А мыши, которые по полу бегали, от страха запутались в шнурке, который со стола свисал. Шнурок вниз поехал и зацепил кастрюлю с гороховым супом. Кастрюля свалилась, и такой тут начался грохот, что тарелки с полок попадали. И вообще тут всё начало падать:

\$\$\$кочерга,
\$\$\$\$\$ухваты,
\$\$\$\$\$\$\$\$\$телевизор,
\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$буфет,
\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$стулья,
\$керосиновая
\$лампа,
\$горшок с кашей.

В общем, всё, что было в доме, всё на пол упало.

Подушкин проснулся. Смотрит – всё, ну буквально всё, на полу валяется! И во дворе грохот стоит. Это Зелёная Лошадь бочку брыкает. Брыкнёт – и сразу слышит:

– Не бей бочку! Не бей!

– Да кто же это кричит-то? – Лошадь сказала.

– Да это мы, рыжики, кричим! Ты как ударишь – у нас весь организм сотрясается. Ты лучше выбей крышку!

И тут на улицу выбежал Подушкин.

– Лошадь! Зелёная Лошадь! Я в тебя во сне влюбился!

А Лошадь Подушкина не слушает. Ударила крышку копытом – рыжики из бочки выскочили и разбежались во все стороны.

Пустую бочку Лошадь легко толкнула, и из погреба Ванечка вылез. Дрожит весь, замёрз. Лошадь вместе с Амаркордом стали его оттирать, да согревать, да дуть на него. Согрели кое-как.

– Иди, Ваня, скорее домой, – сказала Лошадь, – а уж утром в лес приходи.

Ваня побежал домой, папку с мамкой успокаивать, а Подушкин подошёл к Зелёной Лошади и говорит:

– Послушай, Зелёная Лошадь, я без тебя жить не могу. Может, и ты полюбишь меня?

– Слушай, Подушкин, – вмешался Амаркорд. – Сам же Зелёную Лошадь в конюшне запер, Ванечку в погреб засунул. Ну как, скажи, любить такого обормота?

– Не ворчи, Амаркорд, – сказала Зелёная Лошадь. – Я всех люблю.

– А когда же мы снова встретимся? – спросил Подушкин. – Я очень хочу тебя увидеть.

– Это просто, – сказала Зелёная Лошадь. – Приходи в лес, погуляй немного, а как услышишь, что у тебя за ухом кто-то шепчет и дышит тепло, скажи такие слова: «Зелёная Лошадь, это ты? Ну, здравствуй же, здравствуй!» Тут оглянись – и меня увидишь.

Сказала так Лошадь и махнула через забор. На следующее утро Подушкин сразу, конечно, побежал в лес. На велосипеде.

Потом велосипед под кустик спрятал и стал гулять. Вдруг слышит – кто-то шепчет у него за ухом, шепчет и дышит тепло.

– Зелёная Лошадь! – закричал Подушкин. – Это ты? Ну, здравствуй же, здравствуй!

Оглянулся – страшная рожа с клыками на него чесноком дышит! Амаркорд! (Я совсем забыл рассказать, что Амаркорд любил котлеты рубленые с чесноком.)

А потом в лес Ванечка пришёл. Походил немного и слышит: кто-то шепчет у него за ухом и дышит тепло.

– Зелёная Лошадь! Это ты? Ну, здравствуй же, здравствуй!

Оглянулся – а это и вправду Зелёная Лошадь.

Стал он её спину мягкую гладить, гриву заплетать, а потом они умчались куда-то вместе...

Сказка про Алёшу

В этой сказке с самого начала ничего не было.

Верней, что-то было, но – в темноте.

И тут появился человек, который стал эту темноту есть. Потому что это была не темнота, а шоколад. И вообще, это всё было шоколадное яйцо, внутри которого и была темнота. А человек, который съел яйцо и шоколадную темноту, назывался мальчик Алёша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.